

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-35814>

EDN: YAHVZS

Research article / Научная статья

Ways of expressing the category of instrumentality in retranslated texts

Khalida N. GALIMOVA¹, Elzara V. GAFIYATOVA¹
and Yulia M. ALYUNINA²

¹*Kazan (Volga Region) Federal University*

²*RUDN University, Moscow, Russia*

galikha@mail.ru

Abstract

The category of instrumentality remains a research niche due to the interrelation of many cognitive and linguistic factors during its implementation in language. This study can contribute to the improvement of methodology and tools for automated propositional analysis of natural language texts. The article aims to identify the types and frequency of instrumentality manifestations in oral immediate recalls. The dataset comprises two reading texts on Social Studies and 34 immediate text-based oral recalls (2779 words in total). The study involved 34 native Russian 5th graders aged 11–12. For the types and range of modifications in expressing the semantic roles of instrumentality, the recalls were analyzed individually and later contrasted with the original texts. The findings showed that the most typical modifications of Instruments in Russian recalls are diathesis shift, excorporation or dismantling of verbs integrated into constructions, and redistribution of semantic roles including replacement of Instrument with Causator, Theme and the Circumstants of Place. Based on the variety of modifications, all the means of manifesting the semantic role of instrumentality registered in our dataset fall into two groups. The first group comprises all the above types of modification, as well as Human Psychological State and Perception. The second group consists of Incorporated verbs and Instrumental actions that were reproduced by respondents using the “extraction” strategy with virtually no lexical loss. The findings expand our understanding of the varieties of expressing the category of instrumentality in oral speech, as well as the specifics of generating secondary texts. They can find application in the studies of receptive and productive speech activity as well as in automating propositional analysis of Russian texts.

Keywords: *instrumentality, semantic roles, primary text, secondary text, modification, propositional analysis*

For citation:

Galimova, Khalida N., Elzara V. Gafiyatova & Yulia M. Alyunina. 2023. Ways of expressing the category of instrumentality in retranslated texts. *Russian Journal of Linguistics* 27 (3). 957–980. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35814>

© Khalida Galimova, Elzara Gafiyatova & Yulia M. Alyunina, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Способы выражения категории инструментальности в текстах-ретранслятах

Х.Н. ГАЛИМОВА¹ , Э.В. ГАФИЯТОВА¹ , Ю.М. АЛЮНИНА²

¹*Казанский федеральный университет, Казань, Россия*

²*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

 galikha@mail.ru

Аннотация

Категория инструментальности остается исследовательской нишей благодаря взаимосвязи множества когнитивных и лингвистических факторов при ее реализации в языке. Их изучение может способствовать совершенствованию методологии и инструментария автоматизированного пропозиционального анализа естественных языковых текстов. Цель данного исследования – выявить способы выражения категории инструментальности и их частотность в текстах устных неподготовленных пересказов. В качестве материала использовались два первичных текста для чтения по обществоведению и 34 текста-пересказа (общим объемом 2779 слов). В исследовании приняли участие 34 респондента, носители русского языка, школьники 5 класса. Для определения типов и диапазона модификаций выражения семантической роли инструментальности воспоминания анализировались индивидуально и позднее сопоставлялись с исходными текстами. Основным исследовательским методом явился метод сравнительного пропозиционального анализа, выявивший важнейшие трансформации средств инструментальности. Результаты исследования показали, что наиболее типичными модификациями при объективации семантической категории инструментальности являются диатетический сдвиг, эскорпорирование глагола, перераспределение семантических ролей: замена Инструмента на Каузатор, Тему и сиркостанту Места. В зависимости от способов реализации в пересказах все зафиксированные варианты семантической роли инструмента классифицированы как составляющие двух групп. Первая включает все вышеуказанные модификации, а также Психологическое состояние и Восприятие. Вторую группу составляют разряды Инкорпорированные глаголы и Инструментальные действия, которые воспроизводились респондентами при помощи стратегии «извлечения» практически без лексических потерь. Полученные результаты расширяют наши представления о разновидностях выражения категории инструментальности в устной речи, а также об особенностях порождения вторичных текстов. Они могут найти применение в исследовании рецептивной и продуктивной речевой деятельности, а также при автоматизации пропозиционального анализа русских текстов.

Ключевые слова: *инструментальность, семантическая роль, первичный текст, вторичный текст, модификация, пропозициональный анализ*

Для цитирования:

Галимова Х.Н., Гафиятова Э.В., Алюнина Ю.М. Способы выражения категории инструментальности в текстах-ретранслятах. *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Т. 27. № 4. С. 957–980. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35814>

1. Введение

В настоящее время вторичные тексты-ретрансляты приобретают все большую значимость в ряду речевых произведений, функционирующих в коммуникативном пространстве общества. Умение изложить содержание

прочитанного, услышанного, пересказать его, составить резюме, передать информацию конспективно составляет основу коммуникативной компетенции языковой личности и ее речевого поведения. В современных лингвистических концепциях вторичные тексты-ретрансляты предстают как сложные когнитивно-коммуникативные образования, опирающиеся на систему языка и функционирующие в пространстве культуры (Cazden 1998, Rosalind & Samuels 1998, Kamhi & Catts 1999, Арнольд 2000, Scott, McCarthy & McNamara 2012). При этом основная масса работ в области восприятия и порождения речи исследует письменную форму вторичного текста (сочинения, рефераты, резюме), и лишь единицы изучают устные ретрансляты – устные пересказы (Грудева, Губушкина 2020, Петрова, Солнышкина 2021).

Пересказ, объединяя в себе восприятие и порождение речи, является малоизученным и чрезвычайно сложным лингвокогнитивным феноменом, позволяющим обратиться к когнитивным особенностям генерирования вторичных текстов, способам преобразования информации, а также к типам трансформаций первичного текста. Вторичность текстов-пересказов является, с одной стороны, общим свойством всех текстов-дериватов, с другой стороны, представляет собой признак, по которому тексты-дериваты различаются между собой (McNamara & Kintsch 1996, Подлеская, Кибрик 2009). Очевидно, что от одного первичного текста может быть образовано множество вторичных текстов, представляющих первичный текст с разным качеством и степенью полноты (Петрова, Солнышкина 2021), именно поэтому тексты-пересказы особо ярко демонстрируют многообразие способов ретрансляции первичного текста.

Пересказ или устный ретранслят текста трактуется в современной научной парадигме как модель, которая «в той или иной степени отражает первичный текст, поскольку в нем воспроизводятся наиболее типичные стороны первичного текста и отбрасываются менее характерные» (Шустова, Казачкова 2022: 123). Важным свойством вторичных учебных текстов В.Е. Чернявская считает присущую им информационную компрессию, которая вытекает из того факта, что вторичный текст представляет собой модель интегральную, в отличие от детально-первичного текста (Чернявская 2009). Вторичным текстам-дериватам также свойственна «вторичная информативность», ядром которой является инвариант, создающийся путем свертывания и конденсации основной информации первичного текста (Земская 2004).

Представленное исследование посвящено проблеме трансформаций средств выражения семантической категории Инструмента при передаче смыслов первичного текста в тексте устного пересказа. В качестве рабочей выступила гипотеза о том, что устный пересказ учебного текста, т.е. текст-ретранслят, позволяет выявить специфику когнитивных процессов, связанных с полной или частичной реструктуризацией пропозиций первичного текста, включая способы выражения инструментальности как семантической категории. Цель данного исследования – выявить способы выражения

категории инструментальности и их частотность в текстах устных неподготовленных пересказов – текстах-ретранслятах. Работа выполнялась для решения следующих исследовательских вопросов:

Каков спектр модификаций каждого из разрядов семантической категории инструментальности?

Какие способы модификаций категории инструментальности являются наиболее частотными при воспроизведении учебного текста в устном пересказе?

Значимость обращения к указанным исследовательским вопросам определяется необходимостью совершенствования методологии и инструментария автоматизированного пропозиционального анализа естественно-языковых текстов. Задача такого рода, по справедливому замечанию ряда ученых, является крайне трудновыполнимой, поскольку автоматизация пропозиционального анализа предполагает учет не логико-грамматических структур предложения, уже осуществляемый современными синтаксическими анализаторами, но логико-семантических (Виноградова 2006). Разрабатываемая в рамках представленного исследования матрица модификаций семантической роли Инструмента обеспечит основу для автоматизации поиска соотносимых структур в первичных и вторичных текстах. Обращение к данной проблеме лежит в русле наметившейся в современных междисциплинарных исследованиях тенденции к моделированию понимания в автоматических системах (Новиков 2001). Особая роль выявления и описания форм манифестации отдельных семантических ролей во вторичных текстах, а также их крайняя противоречивость и неоднозначность в различных контекстах предопределяют основание и актуальность активизации усилия исследований в данной области.

2. Способы выражения категории инструментальности

Категория инструментальности, являясь языковой универсалией, обусловленной общими закономерностями отражения объективной реальности и единства мира в сознании людей, относится к наиболее обсуждаемым лингвистическим проблемам. Существует большое количество работ, посвященных исследованию различных сторон порождения речи и инструментальности (Fillmore 1982, Москвин 1988, Падучева 2004, Schlesinger 2006, Апресян 2006, Кобцева 2005, Гумников 2012, Ляшевская, Кашкин 2015, Мустайоки 2012, Петрова, Солнышкина 2019, Voasiako 2020 и др.). Инструментальность связана не только с семантическими ролями «орудие», «инструмент», традиционно используемыми в инструментальной функции, но также и действиями, событиями, природными силами и явлениями, которые человек сознательно применяет для достижения цели (Яшманова 1992). Категория инструментальности может быть рассмотрена как поле, в ядре которого находятся прототипические формы, содержащие три составляющих: Агенс,

Объект и Инструмент. В русском языке прототипические способы актуализации инструментальности включают формы предложного творительного падежа с предлогом (для одушевленных существительных) и без предлога (для неодушевленных имен существительных) (Мартынюк 2014). Языковым выражением Инструментальности как семантической категории является Актант – Инструмент, при помощи которого Агенс целенаправленно производит какое-либо действие. Инструмент как участник ситуации Z, воздействующий на Y, предполагает присутствие Агенса, который приводит инструмент (Z) в действие для достижения своей цели (т. е. использует Z) (Падучева 2004: 55) (*пилить дрова электропилой¹, стрелять в уток из ружья*). Объект, используемый в качестве инструмента, может являться орудием осуществления действия, средством передвижения, контроля за действием.

При этом ученые указывают, что не всегда актант-Инструмент является прототипическим, то есть реализующим свои свойства в наиболее чистом виде, «без примеси иных свойств» (Givon 1986: 195, перевод Е.В. Мартынюк). Периферия изучаемой категории весьма многообразна. В качестве Инструмента могут выступать выступают не только предметные актанты, но также способности, явления и действия (*обучать с помощью осязания, с помощью игры, общаться при помощи огня*). Отвлеченное понятие в роли инструмента как орудия осуществления действия опредмечивается, т. е. уподобляется предметным актантам (Мустайоки 2019: 15). В Инструменте могут соединяться значения двух и более семантических актантов, размывая таким образом границы инструментальности, которые будут уходить все дальше от центра категории (Шатуновский 1996). Непрототипы призваны категоризовать множественные отклонения от прототипа. Л.М. Ковалева справедливо замечает, что «возможность использовать и постоянно создавать непрототипические формы является условием «континуальности» речевой деятельности, т.е. способности говорящих «покрыть» всю действительность, без лагун» (Ковалева 2012: 15).

С другой стороны, Инструмент рассматривается как один из вариантов реализации семантической категории более высокого порядка – Медиатора, трактуемого как гиперроль, объединяющая Инструмент, Каузатор и Эффектор. Два последних участника ситуации могут воздействовать на объект и вызывать его изменения, однако целеполагание Агенса в этих случаях отсутствует. За пределами рассматриваемой семантической категории находятся случаи, характеризующиеся так называемой “денотативной двойственностью”, когда что-либо производится без целеполагания и не благодаря инструменту. Например, свист в предложениях i. и ii. произведен не при помощи инструмента, но является результатом передвижения воздуха в определенном Месте (i. «*Ветер свистит в проводах*»), либо способа действия (ii. «*Наотмашь свистнул шапкой*») (см. Падучева 2004: 409).

¹ Здесь и далее инструмент в предложении или фразе выделяем полужирным.

Таксономия Инструмента, разработанная в работах отечественных и зарубежных исследователей (Fillmore 1982, Падучева 2004, Мустайоки 2006, Palmer et al. 2005, Кашкин, Ляшевская 2013, Мустайоки 2019), включает восемь основных разрядов.

I. Инструмент-предмет (термин А. Мустайоки) имеет два варианта реализации: (I.1) Инструмент-орудие (Кашкин, Ляшевская 2013) и (I.2) Инструмент, инкорпорированный в глаголе (Мустайоки 2019). Именно этот разряд Инструмента несет «прототипический эффект» наибольшей силы, заключающийся в том, что он быстрее распознается и запоминается, чаще используется для характеристики семантической категории в целом (Лакофф 1988: 33). При этом признаки прототипа «могут быть не очень четкими, но это лишь открывает путь к поискам какого-то перехода к предмету или явлению, в котором этот признак выражен лучше» (Ковалева 2012: 11).

I.1. Инструмент-орудие есть артефакт, специально изготовленный и предназначенный для выполнения определенных функций, то есть участник ситуации, не являющийся частью Агенса, прототипически используемый Агенсом для воздействия на Пациенс и не расходующийся в ходе этого воздействия (*Он молотком прибивал гвозди. Она ножницами изрезала плакат. Утюг плохо гладит*) (Кашкин, Ляшевская 2013). При необходимости в качестве инструмента в ходе деятельности могут быть использованы и, например, природные объекты (*камень/булыжник*), которые не созданы для того, чтобы быть орудием (*Мальчик камнем (при помощи камня) разжигал костер*) (Падучева 2004).

У А. Мустайоки (2006) классификация семантических ролей имеет определенные отличия. В инвентарь семантических ролей Инструмент-орудие он добавляет прибор (*компьютер, компас, швейная машина, телефон*) и осуществляемые с их помощью услуги (*Мы часто разговариваем друг с другом по телефону / через скайп*); транспорт (*Мы съездили в Москву на поезде/машине*); музыкальный инструмент (*Я играю на фортепьяно*) (Мустайоки 2006).

I.2. Инструменты, инкорпорированные в глаголе, объединяют глаголы, образованные от имен существительных (*телеграфировать, пылесосить, утюжить, фильтровать, мотыжить*) и глаголы, выступающие мотивирующими для образования наименований инструментов, выполняющих соответствующую функцию (*расчесывать, прясть*).

II. Квазиинструмент – участник ситуации является частью Агенса и прототипически используется Агенсом для воздействия на Пациенса, но не расходуются в ходе этого воздействия (Wierzbicka 1994, Падучева 2004, Кашкин, Ляшевская 2013). Данный разряд объективируется в четырех таксонах:

II.1. Часть Агенса в фокусе внимания включает примеры, в которых для выполнения действий Агенс использует часть тела (*Командир помахал бойцу рукой*).

II.2. **Часть субъекта восприятия** объединяет тексты, содержащие описание ситуаций, в которых часть тела или метафорически отождествляемая с ней сущность используется Субъектом восприятия (Агенсом) для осуществления действий (*Я это ощущал своей кожей. Если обоняние меня не обманывает, это – лимбургер*). При употреблении глаголов данной группы в исходном диатезе инкорпорированный Квазиинструмент остается «за кадром» (*Я видел это*), а его «экскорпорация» имеет место только в том случае, если для описания требуется дополнительный атрибут (*Я видел это своими глазами*) (Падучева 2004: 221).

II.3. **Часть субъекта ментального состояния** – это разряд Инструмента, содержащий наименования частей тела (или метафорически отождествляемых с ней сущностей), используемых Субъектом ментального состояния для осуществления ситуации. Здесь Инструмент служит своего рода контейнером для субъекта, обладающего набором ментальных качеств (*В моей голове роятся мысли о будущем*).

А. Мустайоки рассматривает подразряды (II.1-II.3) в составе разряда Квазиинструмент «Часть тела. Одежда» (Мустайоки 2006:63).

II. 4. **Часть субъекта психологического состояния** включает наименования части (-ей) тела (или метафорически отождествляемых с ними сущностей), используемых Субъектом психологического состояния для осуществления действия (*Надежда проснулась в моей душе. В моем сердце – только нежность*).

III. Разряд **Рабочая часть** объединяет наименования частей тела человека или предмета, используемых для сохранения положения в пространстве. Данный разряд Инструмента используется при глаголах позиции, опоры и перемещения (*Он спал на животе. Дом стоял на дубовых сваях*).

IV. Разряд **Способ** содержит наименования спецификации действия, т.е. спектра приемов, используемых для осуществления действия. В такого рода случаях актант утрачивает признак предметности, превращаясь в способ действия. Последнее обеспечивается исключительно семантикой предиката, утрачивающего значение физического действия (*Она спала в позе эмбриона; По-волчьи выли*) (Кашкин, Ляшевкая 2013).

Способ может быть задан указанием инструментов или средств, которыми пользуется Агенс; например, для «красить» должны быть упомянуты два участника: кисть и краски (Падучева 2004). А. Мустайоки рассматривает данные конструкции как Инструмент-Качество (Мустайоки 2006: 65).

V. **Средство** трактуется как участник ситуации, прототипически используемый Агенсом для воздействия на Пациенс и расходуемый в ходе этого воздействия (*Мальчишки стреляли пластилиновыми пульками. Рыбу он готовит на оливковом масле*). Под «средством» при этом понимается все то, что выполняет посредническую функцию в целенаправленной деятельности агентивного субъекта (Кашкин, Ляшевская 2013).

VI. Е. Падучева также предлагает описание **Инструментального действия**, объективируемого в ситуациях, когда для достижения цели Агенс создает некий интеллектуальный или информационный продукт, используемый им в качестве орудия. Как правило, это существительные, образованные от глаголов ментального воздействия: *объяснение, доказательство, подтверждение, обоснование, подсказка* и др. (*Его объяснение спасло ситуацию. Ее подсказка помогла меня*).

VII. В качестве отдельного разряда А. Мустайоки также описывает **Инструмент-вещество** (*краска, лак, вода, крем*), который, по его мнению, может быть инкорпорирован в глаголах (*красить, лакировать*). Очевидно, что данный разряд как непрототипический не обладает, в частности, свойством прототипического Инструмента «не расходоваться», однако по присутствию в ситуации семантической роли Агенса, приводящего Объект в действие для достижения цели (Падучева 2004: 55), вполне может трактоваться как один из периферийных разрядов данной категории.

VIII. Средством выражения Инструмента является и **Квазиагенс**, который можно интерпретировать как Инструмент в конструкциях типах: *Лодку унесло ветром. Дом занесло снегом* (Мустайоки 2006). Е.В. Кашкин и О.Н. Ляшевская относят данные семантические роли к Эффектору, неодушевленному участнику ситуации, который может рассматриваться как активный источник энергии, вызывающий изменения – обычно при глаголах физического воздействия (*Ветром сорвало крышу. Молнией ударило дерево*) (Кашкин, Ляшевская 2013).

3. Материал и методы

Корпус представленного исследования составили 36 текстов: два текста для чтения и 34 ретранслята общим объемом 2779 слов (см. Табл.№ 1)

Таблица 1. Объем корпуса исследования

Параметры	№ 1. Искусство и памятники культуры.	№ 2. От чего зависит судьба человека?	Итого
Количество слов в первичных текстах	207	203	410
Количество вторичных текстов	19	15	34
Количество слов во вторичных текстах	1523	1256	2779

Table 1. Dataset size

Parameters	No. 1. Art and cultural monuments.	No. 2. What does a person's fate depend on?	Total
Word counts in the primary texts	207	203	410
Secondary text counts	19	15	34
Word counts in the secondary texts	1523	1256	2779

В корпус исследования были включены пересказы только тех респондентов, которые на предварительном этапе исследования получили приблизительно одинаковые индексы общей осведомленности, тревожности, социальной желательности, темперамента и уровня владения русским языком (данный этап исследования описан в Andreeva et al. 2020: 18–31). От родителей (опекунов) всех респондентов (возраст респондентов – 11–12 лет) было получено письменное согласие на участие в исследовании и обработку данных. Каждому участнику было предложено прочитать и пересказать один отрывок текста из школьного учебника по обществознанию для 5 класса под редакцией Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой (2019). Выбор текстов из указанного учебника определяется двумя основными факторами: соответствием учебника лингвистическим и когнитивным способностям школьников, с одной стороны, а также сформированностью у школьников достаточных для понимания и воспроизведения текста навыков. Выбранный учебник по обществознанию под редакцией Боголюбовой Л.Н. подготовлен в соответствии с требованиями ФГОС для основной школы, включен в Федеральный перечень учебников, рекомендованных к изучению в школе². Он учитывает требования обязательной образовательной программы и до 2022 г. являлся составной частью линии учебников по обществознанию для основной школы, а в настоящее время – единственным учебником по Обществознанию, прошедшим психолого-педагогическую экспертизу и включенным в новый Федеральный перечень учебник. В соответствии с вышесказанным ожидается, что респонденты – школьники пятого класса имеют общее представление о референтах учебного текста, а также навыки пересказа имеющимися у них языковыми средствами. При этом от школьников не ожидается умение давать развернутое научное определение всем явлениям, объектам и действиям, описанным в тексте учебника (Куканова 2008).

На этапе экспериментальной части исследования 19 респондентов читали и пересказывали Текст № 1, Текст № 2 был прочтен и пересказан 15 респондентами. Каждый респондент работал с экспертом, осуществлявшим запись пересказа на аудионоситель. Время чтения не ограничивалось, но ни в одном случае не превысило 5 минут. Запись ответов респондентов выполнялась на диктофон, посредством программы AudioRecorder. В целом процедура эксперимента занимала не более 8–10 мин. Позднее все пересказы были транскрибированы и сохранены в текстовых файлах. Интонационная разметка в текстах транскриптов не осуществлялась. Кодирование транскриптов пересказов осуществлялось в соответствии с метатекстовыми характеристиками. Например, K275A13, где K – Казань, 27 – номер школы, 5A – класс и его литера, 13 – порядковый номер участника.

Отбор текстов для чтения из учебников осуществлялся по двум группам параметров: дескриптивным и семантическим. Тексты для чтения имели

² Федеральный перечень учебников на 2018-2019 учебный год. <https://4ege.ru/documents/56987-federalnyy-perechen-uchebnikov-na-2018-2019-uchebnyy-god.html>

приблизительно одинаковый уровень сложности и соответствуют психофизиологическому и языковому развитию школьников пятого класса. Дескриптивные параметры оценки сложности текста рассчитывались при помощи текстового профайлера RuLinva (rulingva.kpfu.ru) и включали следующие: индекс читабельности Флеша-Кинкейда (Flesh Reading Grade Level)³, индекс абстрактности (Abstractness score)⁴, индекс лексического разнообразия (TTR)⁵ (см. об индексах сложности Antje & Kürschner 2008, Солнышкина, Кисельников 2015, Ivanov et al. 2018, Solovyev et al. 2018, 2021, Солнышкина, Казачкова 2020, Казачкова, Галимова 2021, Kupriyanov et al. 2023). Средний объём текста составил около 205 слов. Анализ когнитивной сложности осуществлялся вручную двумя экспертами на основе количества и классификации пропозиций в каждом из текстов (см. табл. 2). Индекс согласованности экспертов составил 0.92, что рассматривается как весьма высокий для признания достоверности результатов оценок когнитивной сложности текстов.

Таблица 2. Дескриптивные параметры первичных текстов

№ текста	Кол-во слов	Кол-во пропозиций	Кол-во главных пропозиций	Индекс читабельности Флеша-Кинкейда	Индекс абстрактности	Лексическое разнообразие
Текст № 1 «Искусство и памятники культуры».	208	128	59	5,06	2,65	0,68
Текст № 2 «От чего зависит судьба человека?»	203	117	36	5,44	2,71	0,61

Table 2. Descriptive parameters of reading texts

Text №.	Word count	Proposition count	Superordinate proposition count	Flesch-Kincaid Readability Index	Abstractness Index	Lexical Diversity
Text №. 1 “Art and cultural monuments.”	208	128	59	5,06	2,65	0,68
Text №. 2 “What does a person’s fate depend on?”	203	117	36	5,44	2,71	0,61

³ Формула читабельности по Флешу-Кинкейду включает две переменные: 1) средняя длина предложения (в словах) и 2) среднее число слогов в слове: $FK = 0,36 \times \text{средняя длина предложения} + 5,76 \times \text{среднее число слогов в слове} - 11,97$ (Ivanov et al. 2018).

⁴ Индекс абстрактности текстов рассчитывается на основе референтного списка (словаря) абстрактности, встроенного в RuLingva (см. Solovyev et al. 2021).

⁵ TTR (Type Token Ratio) – индекс лексического разнообразия рассчитывается при помощи формулы $\text{Количество слов} / \text{количество словоформ}$.

В тексте № 1 «Искусство и памятники культуры» рассказывается о легенде, согласно которой мастер-плотник Нестор без единого гвоздя построил храм Преображения Господня на острове Кижи в Онежском озере. Автор текста восхищается не только трудовым подвигом мастера, но и его скромностью, потому что Нестор отказался написать свое имя на церкви. Автор призывает сохранять и ценить памятники культуры, а надписи на памятнике, по его мнению, следует рассматривать как надругательство. В тексте для чтения № 2 «От чего зависит судьба человека?» речь идет о значимости генетических факторов, наследственности, воспитания, культуры и образования в жизни человека. В качестве примера приводится история девочки Оли, которая, несмотря на свою слепоту и глухоту, благодаря огромной силе воли достигла больших успехов в жизни и стала известным ученым, писателем и поэтом.

В первичных текстах категория инструментальности выражена разрядами четырех типов: Инкорпорированный глагол (текст № 1), Часть субъекта восприятия (Текст № 2), Часть субъекта психологического действия (Текст № 2) и Инструментальное действие (Текст № 2).

Четыре объективации Инструмента в Тексте № 1 зафиксированы в трех предложениях и выражены исключительно инкорпорированными глаголами:

- (1) *Расписаться (1⁶) на памятнике истории или культуры, как и на окрашенной стене или живом дереве, — значит **расписаться (1)** в том, что ты некультурный, дикий человек и ничего не понимаешь в красоте.*
- (2) *Но отказался **запечатлеть (2)** своё имя для истории: не **расписался (3)** на своём творении.*
- (3) *Но отказался запечатлеть своё имя для истории: не **расписался (3)** на своём творении.*
- (4) *Помни эту легенду каждый раз, когда где-нибудь увидишь **вырезанные, нацарапанные (4)** слова невежественных людей.*

Текст № 2 содержит три манифестации различных разрядов Инструмента: Часть субъекта восприятия:

- (5) *Разработана специальная методика. Это методика, которая использует **осязание (5)**.*

Часть субъекта психологического состояния:

- (6) *Благодаря огромной **силе воли (6)**, постоянным занятиям, упорному труду Ольга Ивановна Скороходова не только жила полноценной жизнью, но и стала известным учёным, писателем, поэтом.*

⁶ Цифра указывает номер примера Инструмента в тексте-оригинале для чтения и в дальнейшем будут использована для маркировки его соотнесенности с трансформацией в тексте-ре-трансляте.

Инструментальное действие:

- (7) *В этом тексте речь пойдёт о том, что судьба человека зависит не только от наследственности, но и от **воспитания**, культуры, **образования** (7).*
- (8) *Многое зависит не только от наследственности, но и от воспитания, культуры, **образования** (8) человека.*
- (9) *Благодаря огромной силе воли, постоянным **занятиям**, упорному **труду** (9) не только жила полноценной жизнью, но и стала известным учёным, писателем, поэтом.*
- (10) *Как мы видим, наследственность, **воспитание**, образование и **упорный труд** (10) помогают человеку определить свой жизненный путь.*

Для сравнительного пропозиционального анализа текстов оригиналов и пересказов были отобраны 34 текста-ретранслята, успешно прошедшие холистический анализ на предмет соответствия текста пересказа тексту-оригиналу. Успешность понимания и передачи конкретных пропозициональных структур оценивалась на основе разработанных денотативных карт текстов-оригиналов путем сопоставления объема и количества пропозиций в сравниваемых текстах (см. подробно Petrova & Solnyshkina 2021).

5. Результаты исследования

На следующем этапе исследования группа экспертов осуществляла пропозициональный анализ текста оригинала и ретранслята с целью выявления способов передачи и трансформаций категории инструментальности. Ниже представлены сравнение и описание категории инструментальности только в тех текстах-ретранслятах, в которых воспроизведена или модифицирована семантика категории Инструмента⁷.

- (1) ***Расписаться** (1) на памятнике истории или культуры, как и на окрашенной стене или живом дереве, — значит **расписаться** (1) в том, что ты некультурный, дикий человек и ничего не понимаешь в красоте.*

16 респондентов из 19 пересказывавших данный текст сумели передать семантику инкорпорированного глагола «**расписаться**» (1) в данном предложении. При этом имело место либо изменение формы глагола, либо его замена на контекстуальные синонимы (K185A13: «*И помните, что нельзя **печатать** своего имени в чужих произведениях*»). В восьми пересказах наблюдается «экскорпорирование» инструмента, когда глагол покидает свою позицию «за кадром» и входит в перспективу, приобретая переменную роль и синтаксическую форму (K185A19: «*Так что когда вы видите, что кто-то **нацарапал гвоздем** свое имя..., то это были невежественные люди*».

⁷ Анализируемые объективации Инструмента представлены в последовательности их использования в текстах оригиналах для чтения.

K185A13: «Если ты увидишь какую-то **надпись...**»). В трех текстах-пересказах инкорпорированный глагол утрачен (K185A8 «Если ты видишь **изуродованный памятник, значит здесь был невоспитанный человек**»).

(2)–(3) Но отказался **запечатлеть** (2) своё имя для истории: **не расписался** (3) на своём творении.

В данном предложении оригинального Текста № 1 содержится два инкорпорированных глагола: «запечатлеть» (2) и «расписаться» (3). 12 учащихся сохранили полную семантику инкорпорированного глагола «запечатлеть» (2). В трех ретранслятах наблюдается диатетический сдвиг при передаче семантики «запечатлеть» (2) и его замена на контекстуальные синонимы: «скрепить печатью», «утвердить», «сохранить в душе, воплотить» (K185A14: «Вспоминай эту историю, когда ты увидишь... на каком-то здании **будут подписи людей**»). В данном случае имеет место замена низкочастотного глагола «запечатлеть» (2. на высокочастотную конструкцию «будут подписи».

17 респондентам удалось передать семантику инкорпорированного глагола «расписаться» (3). Очевидно, что одной из причин является его высокочастотность и прозрачность внутренней формы. В двух пересказах наблюдается полная потеря обоих инкорпорированных глаголов (K185A15: «Он ничего не сделал, что бы его помнили»).

Кроме того, в ряде случаев наблюдается экспликация Инструмента и соответствующая смена семантического ранга: Агенса-деятель уходит «за кадр», а Инструмент «поднимается»⁸ до ранга субъекта (K185A17: *Его **топор** не оставил следов на стене. Застучал **топор**... вот какая красота*). В такого рода случаях Инструмент реализуется в нетипичном для него именительном падеже, а диатетический сдвиг сопровождается значимым переносом фокуса внимания с Агенса (т. е. того, кто рубит или вырубает) на Инструмент, т.е. топор.

(4) Помни эту легенду каждый раз, когда где-нибудь увидишь **вырезанные, нацарапанные** (4) слова невежественных людей.

16 реципиентов воспроизвели инкорпорированные глагольные формы «вырезанные, нацарапанные» (4). В ряде случаев наблюдалось свертывание информации и упущение слова одного из инкорпорированных глаголов (K185A15: «И это значит, что, если вы вот, например, увидите где-нибудь **нацарапанное...**»). В двух ретранслятах выявлен диатетический сдвиг, при котором происходит смена актантов и валентности, например, утрату целеполагания и смену семантической роли Инструмента на Каузатор⁹ (K185A05: «Потому что он посмел **расписаться** на этой экспозиции. Там он

⁸ Термин Е.В. Падучевой

⁹ Каузатор – участник ситуации (прототипически одушевленным), порождающим какое-л. действие без намерения, обычно при глаголах физического воздействия или каузации перемещения.

оскорбил этого скульптора»). В трех пересказах наблюдается экскорпорирование глагола и «подъем» результата действия – «надпись» (K185A04: *так что когда вы видите **надпись**.., то это были невежественные люди*).

- (5) *Разработана специальная методика. Это методика, которая использует **осязание** (5).*

В 13 ретранслятах зафиксирована либо утрата Инструмента (5) (K185G13: «*Ее научили жить нормально*»), либо перераспределение рангов участников. Типичным является подъем Инструмента до Агенса (K185G04: «***Осязание** помогло учителям научить Олю*»), либо добавления семантической категории Способ (K185G11: «*Её научили **с помощью осязания** жить хорошей, нормальной жизнью*»).

- (6) *Благодаря **огромной силе воли** (6), постоянным занятиям, упорному труду не только жила полноценной жизнью, но и стала известным учёным, писателем, поэтом.*

Передача семантической категории Инструментальности в данном предложении вызвала у учащихся значительные трудности: только три респондента воспроизвели текст с сохранением разряда Инструмента (6) (K185G11: «*Но с помощью **большой силы воли** она преодолела все свои преграды*»). В остальных случаях имеет место либо полная потеря инструмента (K185G13: «*Так Ольга стала учёным и ничто ей не помешало*»), либо его замена на другие актанты, например, смену Квазиинструмента на семантическую роль Каузатор (K185G6: «***Из-за того, что у Ольги Ивановны Скороходовой была хорошая сила воли, она стала хорошей...она стала писательницей***»).

- (7) *В этом тексте речь пойдёт о том, что судьба человека зависит не только от наследственности, но и от **воспитания**, культуры, образования (7).*

Из 15 пересказов текста № 2 «От чего зависит судьба человека?» только восьми респондентам удалось качественно воспроизвести данный разряд Инструмента (7). Типичным является привнесение другого разряда Инструмента либо замена типа актанта. Например, в предложении ретранслята K185G11 «*Это зависит... кто их **воспитал**, где они жили, в какой **культуре***» наблюдаем подъем Инструмента до Агенса («*кто их воспитал*») и появление сирконстанты Место¹⁰ («*в какой культуре*»). В двух пересказах наблюдаем замену Инструментального действия на Способ (K185G08: «*В этом тексте речь пойдёт о том, что человек не только биологически, но и по культуре и **воспитанию** отличается*»). В пересказе K185G15: «*Вором можно стать только из-за **образования**, из-за того, что ты неправильно воспитан, неправильно образован или из-за того, что плохо учился...*» инструментальные действия

¹⁰ Место: участок пространства, где локализуется ситуация — как правило, описываемая глаголами позиции или перемещения (Кашкин, Ляшевская 2013).

«воспитание» и «образование» переходят в статус воздействующих факторов, в результате чего наблюдается утрата инструментальности и замена ее на Каузатор.

- (8) *Многое зависит не только от наследственности, но и от воспитания, культуры, образования (8) человека.*

Инструментальное действие (8) сохранено только в восьми текстах-ре-транслятах. В пяти пересказах происходит замена отглагольного существительного на глагол (K185G12 «*Это зависит, как их воспитали*, где они жили, в какой культуре»). При этом Инструментальное действие приобретает свойства сиркостанта Место. В двух пересказах наблюдалось появление Каузатора (K185G03: «*Из-за воспитания тоже зависит, кем станет человек*». K1655K22: «*Из-за того, какое у тебя было воспитание, может зависеть, кем станет человек в будущем*»).

В ряде пересказов происходила семантическая трансформация высказывания за счет добавочных семантических компонентов (K5G13: «*Многие зависят не только от наследственности, но и от культуры поведения и образования*»).

- (9) *Благодаря огромной силе воли, постоянным занятиям, упорному труду (9) не только жила полноценной жизнью, но и стала известным учёным, писателем, поэтом.*

Передача семантической категории Инструментальности в данном предложении сопровождалась значительными трудностями. Только пятерым респондентам удалось воспроизвести данное предложение с сохранением Инструментального действия (9). В остальных случаях происходила либо полная потеря Инструментального действия (K185G03: «*Так Ольга стала учёным и ничто ей не помешало*»), либо его замена на другие актантаы. Например, в предложении K185G05: «*Она со своим учителем усердно трудилась, и в итоге Ольга Ивановна Скороходова стала жить полноценной жизнью ...стала поэтом ученым и писателем*» наблюдаем замену существительного на глагол: *труду* → *трудилась*.

- (10) *Как мы видим, наследственность, воспитание, образование и упорный труд (10) помогают человеку определить свой жизненный путь.*

Пять респондентов воспроизвели данное предложение с сохранением Инструментального действия. Двое заменили Инструментальное действие на Каузатор (K185G13: «*Вывод прост, то, что не только наследственность влияет на поведение человека в его взрослой жизни, но также культура, образование и его воспитание*») и Тему¹¹ (K185G03. «*Как мы видим, то, что наследственность имеет значение, но воспитание тоже важно*»).

¹¹ Тема – пассивный участник ситуации, который никак не меняется в ходе ее развития – как правило, используется при бытийных глаголах (см. Кашкин, Ляшевская 2013).

Таким образом, сравнение текстов для чтения и пересказов продемонстрировало, что в преимущественном большинстве ретранслятов с адекватным отображением денотативной карты текста-оригинала реципиенты логически верно осуществляют референцию и воспроизведение Инструмента, т.е. правильно соотносят Инструмент реального мира и его объективацию. Выделенные выше семантические роли Инструмента, выраженного инкорпорированными глаголами, крайне редко утрачиваются или заменяются в тексте-ретрансляте. Типичным для пересказов является «экскорпорирование» инструментального действия, выход глагола «из-за кадра» и экспликация самого инструмента. В прототипических конструкциях с Инструментом облигаторно эксплицитными являются валентности Агенса и Объекта. Целеполагание является главным условием прототипической формы инструментальности, именно в присутствии семантической характеристики целеполагания в полной мере выполняется условие категоризации актанта как Инструмента.

5. Дискуссия

В представленном исследовании мы сосредоточили свои усилия исключительно на вопросах декодирования при чтении и модификации (кодирования) в пересказах лексико-грамматических конструкций, манифестирующих семантическую роль Инструмента, т.е., перифразируя А.И. Новикова, нас интересует преимущественно субстанциональный, не процессуальный план пересказа (Новиков 2001). При этом следует отдельно указать, что полученные в ходе исследования материалы вполне достаточны, чтобы изучать (и в этот состоит перспектива исследования), воспроизведенную часть смыслов каждого из текстов в онтологическом плане, а также механизмы осмысления и смыслообразования. Такого рода задачи предполагает многоаспектный анализ всех полученных в ходе эксперимента данных, обращение к описанию сущности когнитивных механизмов, лежащих в основе смыслового восприятия текста.

Сравнение текстов для чтения и пересказов продемонстрировало общую для такого рода ситуаций и описанную в ряде отечественных и зарубежных работ закономерность: воспроизведенные в пересказах модификации семантической роли Инструмент в самом общем плане могут быть отнесены к одной из двух категорий вербальной фиксации: «извлечение» или «приписывание» (Новиков 2007). К «извлечению», сопровождающемуся максимальным использованием содержащихся в первичном тексте лексических средств, или «эндолексике», читатель прибегает в случае ограниченности пресуппозиции. Стремясь максимально близко воспроизвести первичный текст, читатель не выходит на уровень смыслопорождения, не обращается к концептам-гиперонимам, но воспроизводит содержание текста (Пешкова 2002, Новиков 2007).

«Приписывание» имеет место в тех случаях, когда информация первичного текста воспроизводится при помощи языковых средств, не содержащихся в нем, т.е. при помощи «экзолексики», как правило, имеющей более

общие смыслы. В этом случае имеет место обращение к концептам, ранее известным читателям и не только декодирование графических образов, но также использование «дополнительных знаний, установление связей между фрагментами извлеченной из текста информации и в ряде случаев – привлечение компонентов оценочного, эмоционального характера» (Пешкова 2002). Тенденция респондентов к использованию стратегии «приписывания» и «экзоземологии» при воспроизведении Квазиинструмента–Части субъекта психологического состояния и Части субъекта восприятия позволяет предположить, что именно эти категории обладают меньшей для респондентов трудностью, поскольку пересказы соответствующих фрагментов первичных текстов содержат наибольшее количество модификаций субстанционального характера. Выявлены как замены манифестаций данных разрядов инструмента на инструменты других разрядов, так и значительное перераспределение семантических ролей, включающих замену Инструмента на Каузатор, Тему и сиркостанту Места.

5. Заключение

Проведенный анализ способов объективации категории инструментальности в текстах-ретранслятах позволяет заключить, что респонденты не испытывают трудности понимания и воспроизведения семантики Инструментального действия. Характерными модификациями являются диатетический сдвиг, экскорпорирование глагола, замена Инструмента Каузатором или сиркостантой Места. При воспроизведении инкорпорированных глаголов носители языка используют преимущественно эндолексику, а предложения, вербализующие данный разряд инструментальности, были воспроизведены в большей части пересказов в полном объеме и последовательности, соответствующей оригинальному тексту. Кроме того, высокой частотностью воспроизведения обладают случаи экскорпорирования инструмента или результата действия, выраженного глаголом, а также замена семантической роли Инструмента семантической ролью Каузатора.

При передаче семантической категории Квазиинструмент–Часть субъекта психологического состояния и Часть субъекта восприятия респонденты использовали широкий диапазон замен как на уровне логико-грамматических, так и логико-семантических структур: модификации инструментов данных разрядов включают замены на Инструменты других разрядов и перераспределение семантических ролей. Наиболее типичными следует признать замену актанта Инструмент на Каузатор, Тему и сиркостанту Места.

Результаты исследования способствуют дальнейшему изучению категории инструментальности и выявлению специфики порождения вторичных текстов. Полученные результаты могут найти практическое применение при решении проблем, связанных с рецептивной и продуктивной речевой деятельностью языковой личности, а также при автоматизации пропозиционального анализа русскоязычных текстов.

Благодарность

Работа выполнена в рамках проекта № 050738–0–000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Acknowledgments

This paper has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No 050738–0–000.

This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

References

- Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. [Arnold, Irina V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' (Semantics. Stylistics. Intertextuality)*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russ.)].
- Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // *Проблемы типологии и общей лингвистики. Международный конгресс, посвященный 100-летию А. А. Холодовича: сб. науч. тр.* СПб.: Нестор-История, 2006. С. 15–27. [Apresyan, Yurii D. 2006. Tipy sootvetstviya semanticheskikh i sintaksicheskikh aktantov (Correspondence types of semantic and syntactic actants). *Problemy tipologii i obshchei lingvistiki. Mezhdunarodnyi kongress, posvyashchennyi 100-letiyu A. A. Kholodovicha: sb. nauch. tr.* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. 15–27. (In Russ.)].
- Боголюбов Л.Н., Виноградова Н.Ф., Городецкая Н.И. Обществознание. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М: Издательство Просвещение, 2018. [Bogolyubov Leonid, Natal'ya Vinogradova & Natal'ya Gorodeckaya. 2018. *Obshchestvoznaniye. 5 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (Social Studies. Grade 5: A Textbook for General Education Institutions)*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)].
- Виноградова Е.М. Пропозициональный анализ художественного текста как основа его интерпретации // *Известия Уральского государственного университета*. 2006. № 41. С. 145–152. [Vinogradova, Elena. M. 2006. Propozitsional'nyi analiz hudozhestvennogo teksta kak osnova ego interpretatsii (Propositional analysis of a literary text as the basis for its interpretation). *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* 41. 145–152. (In Russ.)].
- Грудева Е.В., Губушкина А.А. Набор ключевых слов и устный пересказ как вторичные тексты (на материале вторичной речевой деятельности учащихся 6-х классов) // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2020. № 2 (95). С. 56–72. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-2-95-5> [Grudeva, Elena V. & Anna A. Gubushkina. 2020. Set of keywords and oral retelling as secondary texts (by the material of the 6th grade students' secondary speech activities). *Cherepovets State University Bulletin* 2 (95). 56–72. (In Russ.)].
- Гумников И.С. К вопросу о факторах, влияющих на процессы порождения и восприятия высказывания // *Russian Journal of Linguistics*. 2012. №3. С. 5–11 [Gumnikov, Ivan.S. 2012. K voprosu o faktorax, vliyayushhix na processy' porozhdeniya i vospriyatiya vy'skazyvaniya (On the factors, having influence on processes of utterance perception and production in general, and in Vietnamese, in particular). *Russian Journal of Linguistics* 3. 5–11. (In Russ.)].

- Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2004. [Zemskaja, Elena A. 2004. *Russkayarazgovornaja rech'*: lingvisticheskii analiz i problemy obuchenija: ucheb. posobie (*Russian Colloquial Speech: Linguistic Analysis and Learning Problems*). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russ.)].
- Казачкова М.Б., Галимова Х.Н. Лексическое разнообразие как параметр сложности текста // *Вестник Мари́йского государственного университета*. 2021. Т. 15, № 3 (43). С. 384–390. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390> [Kazachkova, Mariya B. & Khalida N. Galimova. 2021. Lexical diversity of the text as a parameter of the complexity of educational text. *Vestnik of the Mari State University* 3 (15). 384–390. (In Russ.)].
- Казачкова М.Б., Галимова Х.Н. Сравнительный анализ сложности текстов учебников английского языка // *Дискурс профессиональной коммуникации*. 2022. 4 (4). 22–32. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-4-22-32> [Kazachkova, Mariya B. & Khalida N. Galimova. 2022. Sravnitel'nyi analiz slozhnosti tekstov uchebnikov angliiskogo yazyka (Comparative analysis of the complexity of English textbook texts.). *Diskurs professional'noi kommunikatsii* 4 (4). 22–32. (In Russ.)].
- Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог»: в 2 т.* Т. 1, Вып. 12 (19). М., 2013. С. 325–344. [Kashkin, Egor V. & Ol'ga N. Lyashevskaya. 2013. Semantic roles and construction net in Russian Frame Bank. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* 1 (12). 325–344. (In Russ.)].
- Кобцева А.В. Функционально-семантическое поле инструментальности в сопоставительных исследованиях // *Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения. Материалы Всероссийской научно-методической конференции ТГПУ.* Томск, 2005. С. 28–29. [Kobtseva, Anna V. Functional-semantic field of instrumentality in comparative studies. Foreign language and foreign language culture in education: trends, problems, solutions. *Papers from the all-Russian Scientific and Methodological Conference of TSPU*. 28–29. (In Russ.)].
- Ковалева Л.М. Предложения в сентенциальном поле: как нам развивать синтаксис? *Вестник ИГЛУ*, 2012. С. 21–26. [Kovaleva, Liya M. 2012. Predlozheniya v sententsional'nom pole: kak nam razvivat' sintaksis? (Sentences in the sentential field: How do we develop syntax?) *Vestnik IGLU*. 21–26. (In Russ.)].
- Куканова В.В. О характере мотивированности неподготовленного текста-пересказа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика.* Вып. 3. Часть 2. СПб., 2008. С. 73–81. [Kukanova, Viktoriya V. O haraktere motivirovannosti nepodgotovlennogo teksta-pereskaza (About the nature of motivation of an unprepared recalls). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* 23. 73–81. (In Russ.)].
- Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 23. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51. [Lakoff, George. 1988. Myshlenie v zerkale klassifikatorov (Thinking in the mirror of classifiers) *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* 23. Moscow: Progress. 12–51. (In Russ.)].
- Мартынюк Е.В. Актант инструмент с точки зрения теории прототипов. *Вестник ИГЛУ*, 2014. №2 (27). С. 82–87. [Martynyuk, Ekaterina V. 2014. Aktant instrument s tochki zreniya teorii prototipov (Actant tool in terms of prototype theory). *Vestnik IGLU* 2 (27). 82–87. (In Russ.)].

- Муравенко Е.В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола // *Семиотика и информатика*. 1998. Вып. 36. С. 71–81 [Muravenko, Elena V. 1998. O sluchayah netrivial'nogo sootvetstviya semanticheskikh i sintaksicheskikh valentnostej glagola (On cases of non-trivial correspondence between semantic and syntactic valences of the verb). *Semiotika i informatika* 36. 71–81. (In Russ.)].
- Москвин В.П. Методы и приёмы лингвистического анализа. М: Издательство Флинта, 2020. [Moskvin, Vasilii P. 2020. Metody i priemy lingvisticheskogo analiza (*Methods and Techniques of Linguistic Analysis*). Moscow: Flinta. (In Russ.)].
- Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. [Mustajoki, Arto. 2006. Teoria funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam (*Functional Syntax Theory: From Semantic Structures to Linguistic Means*). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)].
- Мустайоки А., Сабитова З.К., Парменова Т.В., Бирюлин Л.А. Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов. М: Издательство Юрайт, 2019. [Mustaioki, Arto, Zinaida K. Sabitova, Tat'yana V. Parmenova & Leonid A. Biryulin. 2019. Funktsional'nyi sintaksis russkogo yazyka: uchebnik dlya vuzov (*Functional Syntax of the Russian Language: A Textbook for Universities*). Moscow: Yurait. (In Russ.)].
- Новиков А.И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста. *Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики-2001*. М., 2001. С. 155–180. [Novikov, Anatolij I. 2001. Dominantnost' i transpoziciya v processe osmysleniya teksta (*Dominance and Transposition in the Process of Understanding the Text*). Moscow: Scripta linguisticae applicatae. Problemy prikladnoii lingvistiki-2001. 155–180. (In Russ.)].
- Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с. [Novikov, Anatolij I. 2007. Dominantnost' i transpoziciya v processe osmysleniya teksta (*Text and its Semantic Dominants*). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)].
- Мартынюк Е.В. Актант инструмент с точки зрения теории прототипов. *Вестник ИГЛУ*, 2014. № 2 (27). С. 82–87. [Martynyuk, Ekaterina V. 2014. Aktant instrument s tochki zreniya teorii prototipov (Actant tool in terms of prototype theory). *Vestnik IGLU* 2 (27). 82–87. (In Russ.)].
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Paducheva, Elena V. 2004. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki (*Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary*). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)].
- Петрова А.А., Солнышкина М.И. Неподготовленный устный пересказ как вторичный текст: референциально прагматические и пропозициональные характеристики // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. №1. С. 221–249. [Petrova, Anna A. & Marina I. Solnyshkina. 2021. Immediate recall as a secondary text: Referential parameters, pragmatics and propositions. *Russian Journal of Linguistics* 1 (25). 221–249. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-221-249>
- Пешкова Н.П. Психолингвистические аспекты типологии научного текста: Автореферат диссертации на соискание ученой фил. наук. Уфа, 2002. [Peshkova, Natal'ya P. Psiholingvisticheskie aspekty tipologii nauchnogo teksta: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj fil. Nauk (Psycholinguistic aspects of the typology of a scientific text). Ufa (In Russ.)].

- Подлеская В.И., Кибрик А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: Опыт корпусного исследования // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог». 2009. Вып. 8 (15). С. 390–396. [Podlesskaya, Vera I. & Andrey A. Kibrik. 2009. Diskursivnye markery v struktureustnogo rasskaza: Opyt korpusnogo issledovaniya (Discursive markers in the structure of oral narrative: The Experience of Corpus Research). *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Proceedings of the Annual international conference Dialogue* 8 (15). 390–396. (In Russ.)].*
- Солнышкина М.И., Макнамара Д., Замалетдинов Р.Р. Обработка естественного языка и изучение сложности дискурса // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 2. С. 317–341. [Solnyshkina, Marina I., Danielle S. Maknamara & Radif R. Zamaletdinov. 2022. Obrabotka estestvennogo yazyka i izuchenie slozhnosti diskursa (Natural language processing and the study of discourse complexity). *Russian Journal of Linguistics* 2 (22). 317–341. (In Russ.)].
- Солнышкина М.И., Кисельников А.С. Сложность текста: Этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 6. С. 86–99. [Solnyshkina, Marina I. & Aleksandr S. Kise'nikov. 2015. Slozhnost' teksta: Ehtapy izucheniya v otechestvennom prikladnom yazykoznanii (Text complexity: Stages of study in domestic applied linguistics). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* 6. 86–99. (In Russ.)].
- Солнышкина М.И., Казачкова М.Б., Харькова Е.В. Измерения сложности текстов как инструмент управления качеством обучения чтению на английском языке // *Иностранные языки в школе*. 2020. № 3. С. 15–21. [Solnyshkina, Marina I., Mariya B. Kazachkova & Elena V. Khar'kova. 2020. Izmereniya slozhnosti tekstov kak instrument upravleniya kachestvom obucheniya chteniya na angliiskom yazyke (Measuring the complexity of texts as a tool for managing the quality of teaching reading in English). *Inostrannye yazyki v shkole* 3. 15–21. (In Russ.)].
- Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. М.: Либроком, 2009. [Chernyavskaya, Valeriya E. 2009. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* (Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity). Uchebnoe posobie. Moscow: Librokom. (In Russ.)].
- Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереферентные слова. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. [Shatunovskii, Il'ya B. 1996. *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova* (Sentence Semantics and Non-referential Words). Moscow: Shkola «Yazyki rus. kul'tury». (In Russ.)].
- Шустова С.В., Казачкова М.Б., Галимова Х.Н., Ширинян М.В. Анализ пересказов школьников как средство диагностирования качества чтения и понимания академического текста // *Интеграция образования*. 2022. Т. 26. № 2. С. 331–344. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.331-344> [Shustova, Svetlana V., Mariya B. Kazachkova, Khalida N. Galimova & Marine V. Shirinyan. 2022. Analiz peresказov shkol'nikov kak sredstvo diagnostirovaniya kachestva chteniya i ponimaniya akademicheskogo teksta (Analysis of schoolchildren's retellings as a means of diagnosing the quality of reading and understanding of an academic text). *Integratsiya obrazovaniya* 2 (26). 331–344. (In Russ.)].
- Яшманова В.А. Инструментальность как семантическая категория // *Вопросы языкознания*. 1992. № 4. С. 63–71. [Yashmanova, Viktoriya A. 1992. Instrumental'nost' kak semanticheskaya kategoriya (Instrumentality as a semantic category) *Voprosy yazykoznaniiya* 4. 63–71. (In Russ.)].

- Andreeva, Mariia, Marina Solnyshkina, Valery Solovyev, Artem Zaikin & Olga Bukach. 2020. Computing descriptive metrics and propositions in reading texts and recalls. *CEUR Workshop Proceedings* 2780. 18–31.
- Artemis, Alexiadou & Florian Schaefer. 2006. Instrument subjects are agents or causers. *The Oxford Handbook of Tense and Aspect* vol.25. University of Stuttgart. 41–48.
- Boasiako, Albert A. 2020. “What “the semantic sieve” determines in the process of translation”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 17 (2). 176–195. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-2-176-195>.
- Cazden, Courtney B. 1998. *Classroom Discourse: The Language of Teaching and Learning*. Portsmouth, NH: Heinemann, 208.
- Dammel, Antje & Sebastian Kürschner. 2008. Complexity in nominal plural allomorphy. In Matti Miestamo, Kaius Sinnemäki & Fred Karlsson (eds.), *Language complexity: Typology, contact, change*, 243–262. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.
- Fillmore, Charles J. 1982. Frame semantics, Linguistics. *The Morning Calm: Selected Papers from the SICOL-1981*. Seoul: Hanship. 111–137.
- Givon, Talmy. 1986. Prototype: Between Plato and Wittgenstein. In Colette Craig (ed.), *Noun Classes and Categorization*, 77–102. Amsterdam.
- Horowitz, S. Rosalind & Jay Samuels. 1998. *Comprehending Oral and Written Language: Critical Contrasts for Literacy and Schooling*. New York: Academic.
- Jackendoff, Ray S. 1990. *Semantic Structures*. Cambridge etc.: MIT.
- Kamhi, Alan G. & Hugh W. Catts. 1999. *Language and Reading: Convergence and Divergence. Language and Reading Disabilities*. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon. 1–24.
- Kiparsky, Paul. 1997. Remarks on Denominal Verbs. In Alex Alsina, Joan Bresnan & Peter Sells (eds.), *Complex predicates*, 473–499. Stanford: CLSI Publication.
- Kupriyanov, Roman V., Olga V. Bukach & Oksana I. Aleksandrova. 2023. Cognitive complexity measures for educational texts: Empirical validation of linguistic parameters. *Russian Journal of Linguistics* 27 (3). 641–662.
- Laskowski, Roman. 2001. Body parts as instruments. In Victor S. Chrakovskij, Maciej Grochowski & Gerd Hentschel (eds.), *Studies on the syntax and semantics of Slavonic languages: Papers in honour of Andrzej Boguslawski on the occasion of his 70th birthday. Oldenburg: bibliotheks- und informationssystem der Universität at Oldenburg*, 241–263.
- McNamara, Danielle S., Eileen Kintsch, Nancy Butler Songer & Walter Kintsch. 1996. Are good texts always better? Interactions of text coherence, background knowledge, and levels of understanding in learning from text. *Cognition and Instruction* 14 (1). 1–43.
- Palmer, Martha, Dan Gildea & Paul Kingsbury. 2005. The proposition bank: A corpus annotated with semantic roles. *Computational Linguistics* 31 (1). 71–106.
- Petrova, Anna A. & Marina I. Solnyshkina. 2021. Immediate recall as a secondary text: Referential parameters, pragmatics and propositions. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 221–249.
- Scott, Andrew C, Philip M. McCarthy & Danielle S. McNamara. 2012. A linguistic analysis of simplified and authentic texts. *The Modern Language Journal* 91. 15–30.
- Schlesinger, Izchak. 2006. *Cognitive Space and Linguistic Case*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Solovyev, Valery, Marina Solnyshkina, Mariia Andreeva, Andrey Danilov & Radif Zamaletdinov. Text complexity and abstractness: Tools for the Russian language. 2021. *CEUR Workshop Proceedings*. 75–87.
- Solovyev, Valery, Vladimir Ivanov & Marina Solnyshkina. 2018. Assessment of reading difficulty levels in Russian academic texts: Approaches and metrics. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems* 5 (34). 3049–3058. <https://doi.org/10.3233/JIFS-169489>

- Wierzbicka, Anna. 1994. Semantic primitives across languages: A critical review. In Cliff Goddard & Anna Wierzbicka (eds.), *Semantic and lexical universals: Theory and empirical findings*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
- Wierzbicka, Anna. 1996. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford; N. Y: Oxford UP.

Dictionaries and internet resources

- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: «Азбуковник». 1998. [Shvedova, Natal'ya (eds.). 1998. *Russkii semanticheskii slovar'*. *Tolkovyi slovar'*, *sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* (Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings). М.: “Azbukovnik”. (In Russ.)].
- Интегративный тест тревожности [Электронный ресурс]. [Integrativnyi testtrevozhnosti [elektronny resurs] (Integrative Anxiety Test) [electronic resource]]. (In Russ.). URL: https://psylab.info/Интегративный_тест_тревожности (дата обращения: 10.10.2022).
- Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. 2002. [Ehtimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka Shanskogo N.M. 2002. (Etymological online dictionary of the Russian language N.M. Shansky). (In Russ.)]. URL: <https://1793.slovaronline.com> (дата обращения: 09.04.2023).

Article history:

Received: 31 August 2023

Accepted: 15 November 2023

Bionotes:

Khalida N. GALIMOVA is Doctor of Philology, Senior Researcher of “Text Analytics” Research Lab at the Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan, Russia. Her research interests include corpus linguistics, text complexity and functional grammar.

e-mail: galikha@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-1817-5004>

Elzara V. GAFIYATOVA is Doctor Habil. (Philology), Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Foreign Language Teaching at the Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan, Russia. Her research interests incorporate text complexity, linguistic personality and the language of professional communication. She is also President of the Kazan Regional Association of English Language Teachers of the National Association of English Language Teachers (KazanRegELTA).

e-mail: rg-777@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0003-3190-4566>

Yulia M. ALYUNINA holds a PhD in Linguistics from Université Lumière Lyon 2 in France and a PhD in Language Theory in Russia. She is Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN, and a research specialist at the Research and Academic Institute of Modern Languages, Intercultural

Communications and Migrations, RUDN. Her research interests include lexical semantics, digital methods in linguistics, language-culture interaction, and language contacts.

e-mail: aliunina-yum@rudn.ru

<http://orcid.org/0000-0002-4970-5584>

Сведения об авторах:

Халида Нурисламовна ГАЛИМОВА – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЛ «Текстовая аналитика» Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета. Сфера ее научных интересов включает корпусную лингвистику, сложность текстов и функциональную грамматику.

e-mail: galikha@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-1817-5004>

Эльзара Васильевна ГАФИЯТОВА – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики преподавания иностранных языков Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. В сферу ее научных интересов входят сложность текстов, языковая личность, язык профессиональной коммуникации. Она является президентом Казанской региональной ассоциации преподавателей английского языка Национального объединения преподавателей английского языка (KazanRegELTA).

e-mail: rg-777@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0003-3190-4566>

Юлия Матвеевна АЛЮНИНА получила степень PhD по лингвистике в Люмьер Лион 2 (Université Lumière Lyon 2) во Франции и степень кандидата филологических наук по направлению «Теория языка» в России. Является ассистентом кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН и специалистом Научно-образовательного Института современных языков, межкультурных коммуникаций и миграций РУДН. Ее научные интересы включают лексическую семантику, цифровые методы в лингвистике, взаимодействие языка и культуры, контакты языков.

e-mail: aliunina-yum@rudn.ru

<http://orcid.org/0000-0002-4970-5584>